Наташа, спокойная и уверенная, вошла в здание, недоумевая, зачем ее вызвала Пеппер Поттс. С момента инцидента на выставке, где столкнулись силы Хаммера и Ванко, прошло несколько недель, и Поттс, несомненно, была перегружена делами. Быть генеральным директором такой корпорации, как "Старк Индастриз", было непросто, а управлять Тони Старком – ещё сложнее. Наташа была рада, что ей больше не придется иметь дело с этим человеком. Её оценка была завершена, и она могла вернуться к более важным миссиям, чем нянчиться с безрассудным миллиардером, страдающим мегаломанией.— Добрый день, — приветливо сказала женщина за стойкой регистрации, — мисс Поттс вас ожидает.Наташа, как всегда бдительная, оглядела холл, но ничего необычного не заметила. Секретарь Поттс приветливо улыбнулась, когда Наташа проходила мимо.— Мисс Поттс, — сказала Наташа, легко возвращаясь к облику Натали Рашман, войдя в кабинет. — Вы хотели меня видеть?Поттс печатала на планшете и одновременно вела телефонный разговор.— Моя встреча назначена здесь. Мы закончим позже, — бросила она, не отрываясь от планшета, и жестом указала на стул перед своим столом.Как только Наташа села, Поттс улыбнулась. Это была не дружелюбная улыбка.— Мисс Рашман, — начала она, но тут же остановилась. — Ой, простите. Я имела в виду мисс Романофф.Наташа наклонила голову, но ничего не сказала, ожидая, пока Поттс объяснит ситуацию.— Полагаю, вам интересно, зачем я вас вызвала? — спросила Поттс.— Уверена, вы расскажете, когда сочтете нужным, — ответила Наташа, стараясь выглядеть как можно более безобидной, хотя знала, что это не сможет полностью обмануть Поттс. Та была умнее.— Да, расскажу, — Поттс снова улыбнулась, хищной, острой улыбкой, и потянулась к конверту, лежащему на столе справа от неё. — Вы пришли в эту компанию под ложным предлогом, лгали мне и Тони, и пытались использовать своё положение, чтобы манипулировать Тони и подвергать его опасности. Я этого не потерплю, мисс Романофф.Она передала конверт Наташе, которая с опаской взяла его.— Мы подаём судебный иск против вас и вашего начальства за фальсификацию документов, промышленный шпионаж и саботаж, — Поттс откинулась в кресле и холодно наблюдала за Наташей.Не этого она ожидала, подумала Наташа. Некоторое время она молчала, пытаясь понять, как лучше поступить.— Мне очень жаль, мисс Поттс. Я думаю, у нас возникло недоразумение, — наконец сказала она кротким, извиняющимся голосом. Успокоить Поттс казалось лучшей идеей, чем воспринимать её как врага. Возможно, ей удастся выкрутиться. В конце концов, у Наташи ещё оставались кое-какие козыри в рукаве и рычаги влияния на Старка.— Да, я тоже так думаю. Вы, наверное, считаете, что вам всё сойдёт с рук, но это не так. Вы и Щ.И.Т. не будете связываться с Тони и этой компанией, — сказала Поттс.— Конечно, мы можем решить эту проблему цивилизованно. Уверена, мистер Старк предпочел бы это, — парировала Наташа.Поттс сузила глаза.— Вы видите здесь Тони? Нет, мисс Романофф. Сейчас вы имеете дело со мной, а не с Тони. И вы увидите, что я не так уж и снисходительна, — сказала она, вставая и глядя на Наташу так, словно та была отвратительной букашкой. — Вы стояли в стороне, когда Тони умирал, и ничего не сделали, чтобы помочь ему. Вы лгали ему и использовали его в своих корыстных целях. Вы притворялись озабоченной и отзывчивой, но при этом лгали сквозь свои коварные зубы.— И он лгал вам о многом, — огрызнулась Наташа.— Возможно, но это не меняет того, что вы сделали. Я многое прощу Тони, мисс Романофф, потому что знаю, что он за человек, и он мне небезразличен. А вот вы, напротив, для меня никто. Я позабочусь о том, чтобы ни вы, ни Щ.И.Т. никогда больше не прикасались к нему своими грязными ручонками, — Поттс говорила холодно, с презрением.Наташа оставалась сидеть на месте, как будто они всё ещё вели мирную беседу.— Я всего лишь отправлена на экспертизу, мисс Поттс, чтобы оценить, как мистер Старк ведет себя под давлением, и это показалось мне лучшим способом сделать это. Я не виновата ни в его проблемах со здоровьем, ни в его безрассудных поступках, — сказала Наташа, стараясь сохранять спокойствие.Глаза Поттс снова сузились.— Мне плевать на вашу миссию, — с шипением произнесла она, — и на вашу оценку, и на всё остальное. Я также нахожу крайне обеспокоенным тот факт, что вы рисковали этой компанией со всеми сотнями тысяч людей, которые зависят от неё в плане средств к существованию, ради "оценки". Это, мисс Рашман,

саботаж, — Поттс нажала кнопку на планшете. — Я надеюсь, у вас есть хорошие адвокаты, потому что они вам понадобятся.В дверях появились два охранника.— Я уверена, что вы могли бы взять их, если бы захотели, но тогда нам пришлось бы добавить к вашему списку преступлений обвинение в нападении, а это вам не очень-то понравится, не так ли? — сказала Поттс, повернувшись к охранникам. — Пожалуйста, проводите мисс Романофф.Наташа встала. Фьюри будет не в восторге от этого. О, и ещё там есть запретительный ордер, запрещающий вам приближаться к Тони, мне и всему имуществу "Старк Индастриз".Молча стиснув зубы, Наташа позволила вывести себя на улицу. Ей было неприятно это признавать, но она оказалась слабее.— Она же ребёнок! — воскликнул Стив, раздражаясь. Боже, даже пытаться говорить с Тони было безнадёжно. Он просто ничего не понимал. И без того было плохо, что бедняжку Ванду очерняют в прессе, а теперь Тони ещё и запирает её? И называет её оружием массового поражения? Чёрт побери!После его слов наступила тишина. Сэм открыл дверь и вошёл, дружелюбно кивнув Стиву. Хорошо, подумал Стив, что на него можно положиться. Может быть, вдвоем они смогут образумить Тони.— Ладно, давай проверим, правильно ли я всё понял, — сказал Тони, глядя на Стива с напряжением, от которого тому стало не по себе, но он сидел спокойно. — Ванда — просто ребёнок?Он сделал паузу, прежде чем продолжить.— Хотя на самом деле ей 26 лет, и поэтому она не ребёнок ни по какому здравому определению.— Я знаю, что имею в виду, — отрезал Стив.Господи, как же Тони достал.— Вообще-то, нет, я не понимаю. Я совершенно не представляю, как она может быть ребёнком в твоём понимании. Ты знаешь, чем я занимался в 26 лет? Управлял компанией. Эй, Сэм, а чем ты занимался в 26?Сэм нахмурился.— Послушайте, ребята…Тони прервал его.— О, я знаю, ты служил своей стране в качестве офицера ВВС. Думаешь, ты тогда был ребёнком? А Кэп, в 26 лет — а это было всего четыре года назад? — ты сражался с пришельцами. Так объясни мне, как она может быть ребёнком, когда все остальные — чёрт, весь остальной мир — в этом возрасте занимались очень взрослыми вещами?Стив не знал, что на это ответить, и это его бесило. Вот почему Стив ненавидел эти разговоры с Тони – чувствовал себя проигравшим, а это было невыносимо. — И более того, — Тони продолжал, — если она ребенок, по какому-то абсурдному определению, то какого черта она оказалась с тобой посреди поля боя в Лагосе? Разве она не должна была сидеть дома, в безопасности, под защитой этого вашего «большого плохого мира»? Или она «ребенок» только тогда, когда тебе это удобно? Например, когда ей приходится отвечать за свои поступки? Стив снова молчал, сжав кулаки. — Итак, я повторю ещё раз, — Тони перевел взгляд на Сэма, который выглядел задумчивым, — я добился соглашения, которое освободит вас обоих от ответственности за ваши идиотские действия и поможет Барнсу получить необходимую помощь. Всё, что вам нужно сделать, — это подписать эту чертову бумажку и позволить мне разобраться с остальным. Сэм метался взглядом между Тони и Стивом, словно искал ответ. Стив покачал головой, стиснув зубы от бессильной ярости. Он не хотел позволять Тони одержать верх. — Позвольте внести ясность, — Тони встал и протянул Сэму ручку из своего роскошного набора. — Если ты не подпишешь сейчас, у тебя будут большие проблемы. Больше, чем уже есть. Подписание покажет всему миру, что с тобой можно договориться. Мы можем вместе обсудить соглашение и внести поправки в то, что вам не нравится. Это не камень на камне. Он вздохнул. — Давайте, ребята, поработайте со мной. Мы можем сделать это вместе. Сэм, не колеблясь, взял ручку и подписал документ, который Тони положил перед ним. Стив почувствовал себя преданным. — А как же Ванда? — спросил он, всё ещё недовольный уступками. — А что с ней? — Тони пожал плечами. — Она останется в комплексе, пока всё не уляжется. Это для её же безопасности. Я уже сказал, что её виза под угрозой, и есть много недоброжелателей, которые хотели бы заполучить её голову на блюдечке. Стив приблизился к Тони, нависая над ним. Ему нужно было как-то справиться с гневом и беспомощностью, которые душили его. — И кто в этом виноват? — процедил он. Ситуация полностью вышла из-под контроля, и это сводило его с ума. Тони не отступил. — Твоя, собственно. Это ты взял её на это задание, когда она явно не обучена и не знает, что делает. Он повернулся к Сэму. — Так поступали в армии, Сэм? Просто брали необученных людей на опасные задания? Стиву не

нравилось, куда всё идёт. — Мы не… — попытался он возразить, но Сэм опередил его. — О, заткнись! — Тони впервые повысил голос, его глаза вспыхнули. — Это всё из-за тебя, Кэп. Ты облажался, и теперь люди злятся как черти. И это нормально, так бывает. Но вместо того, чтобы признать это, признать и загладить свою вину, ты стоишь, как будто твое дерьмо не воняет. Проснитесь! Пришло время посмотреть правде в глаза. Подпишитесь сейчас, пока всё не стало ещё хуже. И если вы не заметили, всё и так плохо. Повзрослей, блядь, и возьми на себя ответственность! Начни вести себя как гребаный лидер! Он жестом указал на вторую копию соглашения на столе. Сэм смотрел в сторону, в коридор. Было очевидно, что он согласен с Тони – в конце концов, он же подписал эту чертову штуку. Взяв в руки документ, Стив почувствовал себя побежденным, маленьким и одиноким. Это был не тот бой, который он мог выиграть или даже знал, как его вести. Но у него не было другого выбора, кроме как подписать документ.

http://tl.rulate.ru/book/107561/3911932